

РЕЦЕНЗИИ

С.А. Толкачев¹,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(Москва, Россия),

Т.М. Цветкова²,

Государственный университет управления (Москва, Россия)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ИЛИ КРИЗИС ДОЛГОВОЙ ЭКОНОМИКИ (РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ПОД РЕД. А.А. ПОРОХОВСКОГО «ДОЛГОВАЯ ПРОБЛЕМА КАК ФЕНОМЕН XXI ВЕКА»)

Статья является рецензией на монографию «Долговая проблема как феномен XXI века», вышедшей под редакцией А.А. Пороховского. В рецензируемом материале раскрыты причины, масштаб и воспроизводственная роль долгов разных видов и уровней в национальной и мировой экономике.

Ключевые слова: долг, мировая экономика, национальная экономика, финансы, кредит.

S.A. Tolkachev,

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia),

T.M. Tsvetkova,

State University of Management (Moscow, Russia)

GLOBALIZATION OR THE DEBT CRISIS OF THE ECONOMY (REVIEW OF THE MONOGRAPH “DEBT PROBLEM AS THE 21st CENTURY’S PHENOMENON” ED. BY A.A. POROKHOVSKY)

This material is a review of the monograph edited by Anatoly A. Porokhovskiy “Debt Problem as the 21st century’s Phenomenon”. The book discusses the causes, scale and reproduction role of different kinds and levels debts which are opened in national and world economy.

Key words: debt, world economy, national economy, finance, credit.

¹ Толкачев Сергей Александрович, докт. экон. наук, профессор, директор Института проблем экономической безопасности и стратегического планирования Финансового университета; тел.: +7 (926) 264-96-17; e-mail: Tsa2000@mail.ru

² Цветкова Татьяна Михайловна, студентка Института экономики и финансов ФГБОУ ВПО ГУУ; тел.: +7 (985) 331-54-97; e-mail: tanyatsvetkova1101@yandex.ru

На протяжении последних десятилетий общество переживает сложные, динамично развивающиеся политические и социально-экономические процессы, связанные со сменой глобальной модели регулирования экономических и политических взаимоотношений на мировой арене. Исчерпанность Бреттон-Вудской системы, основанной на гегемонии доллара как мировой резервной валюты, подтверждается рекордными показателями внешней и внутренней задолженности как самих Соединенных Штатов, так и других развитых стран мира. Многие страны испытывают острый недостаток собственных ресурсов для покрытия дефицита государственного бюджета, выполнения долговых обязательств по внешним заимствованиям. Долговые трудности становятся тотальными, влияют не только на настоящее, но и на будущее. Следующие поколения в западных странах, еще не родившись, уже являются потенциальными должниками.

Разразившийся мировой финансовый экономический кризис 2007–2009 гг. заставляет совсем по-другому взглянуть на проблему государственной суверенной и коммерческой задолженности. Он вскрыл серьезные проблемы с управлением внешними долгами государств в условиях резких изменений конъюнктуры мирового рынка ссудных капиталов. Очевидно, что традиционные формы заимствований становятся неосуществимыми. Из-за несогласованных и во многом несбалансированных действий, отсутствия хорошо отлаженных механизмов и методов минимизации и ликвидации последствий финансового кризиса ведущие экономики мира столкнулись с серьезными экономическими потрясениями и как результат с ростом глобальной нестабильности. В этих условиях формирование сбалансированной долговой политики государства превратилось в задачу, в отношении которой не существует стандартного универсального решения. Монография «Долговая проблема как феномен XXI века» отображает концептуальный подход к созданию целостной теории и принципов регулирования государственного долга с учетом специфики различных стран.

В некотором смысле можно не согласиться с самим названием монографии. Феномен долга, изменявший течение общественной жизни, политическую карту мира и приводивший к смене социально-экономических систем, существовал задолго до нынешнего пока еще молодого столетия. История экономики хранит немало красочных и драматических сведений о масштабных катаклизмах, порожденных долговыми проблемами. Так, французский король Филипп IV Красивый принял решение о разгроме ордена тамплиеров в 1307 г. из-за безнадежной задолженности перед этой могущественной суперкорпорацией Средневековья. В результате эпических событий «пятницы, 13-го» (в ночь на 13 октября 1307 г. во Франции прошли массовые аресты тамплиеров) сетевые парасоциальные структуры накопления капитала приостановили свое формирование на долгие столетия, а власть суверенов-феодалов утвердилась повсеместно. Феодализм смог затормозить развитие капитализма на несколько столетий. В 1340 г. английский король Эдуард III объявил о дефолте по своим обязательствам перед итальянскими банкирскими домами Барди и Перуцци, что привело к их краху и тяжелейшей депрессии во всей тогдашней

«мировой» экономике западноевропейских стран. И не будем напоминать про другие яркие долговые истории, включая драматическую судьбу Российской империи в начале XX в., втянутой в Первую мировую войну под напором тех кругов финансового капитала, которые опутали долгами молодую растущую капиталистическую экономику страны.

Однако начавшееся столетие триумфа глобализации, безусловно, отмечено беспрецедентным усилением и безысходностью долговых проблем. Связано это с окончательной трансформацией США из мирового кредитора в крупнейшего мирового должника. До 1985 г. мир воспринимал США не только как крупнейшую экономику, но и как крупнейшего кредитора остального мира. Накопленные американские инвестиции и займы другим странам, т.е. американские зарубежные активы, превышали их обязательства перед иностранцами. Но в 1985 г. прозвучал первый тревожный звоночек: тогда американские обязательства превысили активы. Последующее бурное завершение XX в., связанное с «победой» западного мира в «холодной войне», достигнутое за счет широкого развертывания потребительского кредитования ради перехода к полномасштабному внедрению технологий пятого технологического уклада, до предела обострило долговую проблему как в самих США, так и в других странах «золотого миллиарда». Уже в начале XXI в., когда прошла эйфория от победы либеральной модели капитализма, после отрезвляющих событий биржевого краха доткомов 2000–2001 гг., мир осознал весь ужас и необратимость глобальной долговой проблемы. Наступившее столетие предстало как чудовищный долговой левиафан, пожирающий мировые ресурсы для утоления голода непомерно разросшегося ссудного капитала.

Мало кто из людей понимает, что деньги «делают» частные банки, а вовсе не государство. В связи с этим вспоминаются слова президента банка «Мидланд» в Лондоне Р. МакКенна: «Меня пугает, что простые граждане не желают знать тот факт, что банки могут создавать и уничтожать деньги по своему желанию. И то, что банки контролируют кредит нации, руководят политикой правительства, и держат в своих руках судьбы людей». Нынешний финансовый кризис настоятельно требует, чтобы население разобралось в том, как работает финансовая система. Конечно, данный вопрос не так прост. На самом деле корни кризиса лежат в ссудном проценте. Монография «Долговая проблема как феномен XXI века» поднимает завесу, скрывающую устройство банковской системы, помогает увидеть истинную сущность рыночной экономики.

В начале книги, рассматривая «исторический след долгов», автор справедливо отмечает, что ростовщичество зародилось с появлением первых видов денег (с. 13). Тем не менее он говорит о том, что коренные изменения в экономике начинают происходить с переходом к капитализму, а именно в эпоху Реформации и промышленной революции. На самом же деле капитализм существовал уже в Древнем Риме вкупе с одним из наиболее ужасных последствий ростовщичества — долговым рабством. Капитализм и рабовладение — две стороны одной медали. Иными словами, рабовладение подразумевает капитализм, а капитализм предполагает

рабовладение. Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в современном мире: с одной стороны, капитализм — современный общественный строй, а с другой — рабовладение — характер этого общественного строя.

Рецензируемая монография, безусловно, относится к разряду самых достоверных, документированных и содержательных первоисточников, повествующих о современной долговой проблеме в экономике. В ней практически в исчерпывающем объеме представлена информация об основном действующем лице — Соединенных Штатах Америки. Сегодня это крупнейший в мире должник, уровень и структура долговых обязательств которого (граждан, корпораций, государства) во многом определяют ситуацию не только в американской экономике, но и во всем мире. Уже расхожим штампом стали широко известные сведения о паразитическом характере экономики США: доля в потреблении мирового ВВП составляет 40%, а доля в произведенном мировом ВВП — только 20%.

Большое внимание в монографии уделено долговой проблеме в экономической теории, природе и видам долга в современной экономике. Отталкиваясь от классической политической экономии, которая в теории воспроизводства базируется исключительно на эндогенном источнике роста (прибавочная стоимость), автор второй главы переходит к неоклассикам. В неоклассической теории, согласно которой предложение рождает свой спрос, сумма цен реализуемых благ равна сумме доходов создавших их экономических субъектов. Кейнсианская теория предполагает возможность включения долга в совокупный спрос в качестве стимулирующего элемента. Но этому препятствует предпосылка о равенстве сбережений и инвестиций. Если снять данную предпосылку, нарушится равенство производства и потребления дохода. «Поплывет» кейнсианский крест и все, что с ним связано и что из него вытекает.

По мнению автора второй главы, теоретически возможным вариантом включения долга, в качестве которого выступает внешний кредит, в воспроизводственные модели является их расширение за счет гетерогенных элементов. Таким образом, на основе воспроизводственного подхода впервые в отечественной литературе показана эволюция кредитных отношений и повышение роли кредитов в разных сферах экономики на национальном и мировом уровнях.

Несомненную практическую ценность представляет обоснование взаимосвязи между усилением неравномерности социально-экономического развития стран и регионов, ведущей к накоплению диспропорций как в национальной, так и в мировой экономике. В современном мире можно наблюдать такую картину: страны утратили свой финансовый суверенитет, иначе говоря, попали в долговую петлю ФРС, а утрата финансового суверенитета неизменно ведет к утрате суверенитета политического и культурного. Россия в силу нахождения в тисках минерально-сырьевого экспорта и слаборазвитой системы внутреннего кредитования, на мой взгляд, обладает сейчас лишь частичным финансовым суверенитетом.

Ценным и не менее интересным, в первую очередь с практической точки зрения, является материал, представленный в главах 8 и 9. В них

авторы уделяют большое внимание динамике внешнего долга Российской Федерации и ее влиянию на экономический рост и общее финансовое положение страны. Исследуя теоретические основы внешнего долга, авторы прибегают к рассмотрению трех моделей: платежного баланса, межвременного ограничения внешнего долга и сравнительной доходности активов, которые придают работе еще большую научную ценность. Действительно, проблема внешней задолженности сегодня приобрела глобальный характер. Последовательная интеграция Российской Федерации подразумевает учет влияния процессов глобализации мировой экономики на национальное хозяйство страны, что в свою очередь требует глубокого теоретического обоснования. Именно такую попытку довольно успешно предприняли авторы монографии.

Государственный долг играет многогранную роль в экономическом развитии государства. Он может оказывать как позитивное, так и негативное влияние на социально-экономическое положение в стране, ее инвестиционный климат, состояние государственных финансов, структуру потребления. В монографии очень убедительно показано, что эффективное использование государственного долга — мощный фактор экономического роста, дающий дополнительные средства и ресурсы. Своевременное выполнение долговых обязательств способствует повышению доверия к национальной валюте, помогает обеспечить дополнительный приток инвестиций на более выгодных условиях, поднимает международный авторитет страны, укрепляя внешнеторговые связи. В то же время чрезмерный рост государственного долга — опасное явление для государственного бюджета и нормального течения воспроизводственного процесса. Ввиду исчерпания возможностей для новых заимствований, а также в целях контроля над краткосрочными потоками капитала страны прибегают к повышению налогообложения. Авторы монографии подробно рассматривают ряд положительных и отрицательных моментов введения налога на финансовые операции, что, несомненно, будет «способствовать ограничению финансовых краткосрочных спекулятивных операций», но в то же время будет «ухудшать перспективы роста мировой экономики в целом» (с. 118).

Анализируя богатый статистический материал, отображающий в целом благоприятную ситуацию с внешним долговым бременем России, авторы справедливо замечают, что такое положение лишь вводит в заблуждение. Проблема заключается в том, что сальдо внешних активов и долгов для реального сектора экономики сохраняет устойчивый отрицательный характер, а ведь этот сектор является источником национального богатства страны. К тому же, как уже было сказано, российская экономика находится в тисках минерально-сырьевого экспорта и зависит от колебаний мировой конъюнктуры. Отсутствие целостной государственной политики по использованию внешних финансовых заимствований ведет к росту задолженности, которая становится серьезным препятствием на пути экономических преобразований. Но, как справедливо замечают авторы монографии, «России необходимо переходить на новую инноваци-

онную модель экономического развития, делающую большой упор на внутренние, а не внешние факторы...» (с. 101). И это должна быть не просто громко задекларированная государственная схема. Сейчас требуется реальный переход к новой, инновационной модели экономики.

Таким образом, в данном вопросе на первый план выходит проблема выработки четкой политики в области управления государственным долгом. Россия должна быть ориентирована на снижение долговой нагрузки страны и достижение максимальной эффективности заимствованных средств. Причем, как верно подмечено автором восьмой главы, это должна быть политика, направленная на внутреннее, суверенное развитие страны. В конечном счете, на наш взгляд, такие действия должны привести к стабилизации и дальнейшему росту экономического развития Российской Федерации.

В монографии анализируются факторы, определяющие направления долговой политики, разработанные и изложенные Минфином в документе «Основные направления государственной долговой политики РФ на 2013–2015 годы, а именно неустойчивость мировой экономики, дефицит федерального бюджета, низкий уровень госдолга, состояние внутреннего рынка капиталов, растущая корпоративная задолженность. Эти факторы и основные направления, как отмечает автор, содержат много общих постановок, но совсем не объясняют, как можно достичь поставленных задач. Такое замечание открывает широкие горизонты для дальнейшего исследования в данной области, решения проблем исключительно в контексте общего вектора экономического развития и национальных особенностей страны.

К несомненным достоинствам представляемой здесь работы следует отнести также отображение изменения потребительского поведения и рыночного ценообразования в информационной экономике. Авторская концепция может быть представлена как совокупность следующих положений:

1) вклад домашних хозяйств в экспансию долга по значимости уступает лишь вкладу финансового сектора и не может быть недооценен;

2) специфической особенностью поведения потребителя в долговой экономике стала погоня за «демонстрационным эффектом» потребления, нашедшая отражение в фундаментальных теориях потребления, и новый «фундаментальный психологический закон», согласно которому при принятии решений о величине потребительских расходов домашние хозяйства ориентируются не только на свой доход, но и на средний доход их социальной группы;

3) «демонстрационный эффект» потребительских расходов включает в себя ценность благ, стремление к обладанию которыми под влиянием нового «фундаментального психологического закона» реализуется с помощью долгов и кредитов;

4) субъективный фактор в оценках кредитной надежности сыграл отягощающую роль в разворачивании кризиса 2007–2009 гг.

Исследователям проблем экономической безопасности весьма полезно ознакомиться с главой 6 монографии. Не только долговая, но и в целом

финансово-экономическая безопасность государства остается крайне неразработанной темой, не отраженной в соответствующих государственных документах. В монографии правильно указано, что в России «...еще не сложилась целостная система регулирования долговых проблем... постоянного отслеживания состояния долговой безопасности во всех ее проявлениях» (с. 76). Автором главы правомерно поставлен вопрос о том, что передача Центральному банку России функции мегарегулятора финансового рынка идет вразрез с задачей государственного управления совокупным долгом страны. Эту проблему можно трактовать в более широком ключе: насколько правомерно передавать функцию государственной долговой стратегии под управление негосударственному институту, не являющемуся к тому же независимым эмиссионным центром для национальной экономики? В любом случае в монографии показано, что существует серьезное противоречие между интересами национальной экономической безопасности и существующей моделью управления финансовой задолженностью. И это только малая часть гораздо более глубокого противоречия между национальной экономической безопасностью и находящейся в глубоком кризисе глобальной моделью валютно-кредитного мироустройства.

Как любое смелое исследование на предельно сложную тему, рецензируемая монография содержит много претензий от заинтересованного читателя. Всегда сложно упорядочить и систематизировать коллективную работу двадцати авторов, каждый из которых написал по одной главе (кстати, в предисловии к главе 5 не указан автор, что является, видимо, досадной технической ошибкой издательства). Конечно, двадцать глав интереснейшего исследования должны быть сгруппированы по нескольким разделам. Например, такие главы, как вторая (Долговая проблема в экономической теории), десятая (Теория реального делового цикла и национальный долг), восемнадцатая (Воздействие долгов на потребительское поведение и рыночное ценообразование), полезно было бы объединить в раздел теории долговых проблем экономики. Неплохо бы смотрелся специальный раздел, посвященный долговым проблемам США. Есть несколько глав, из которых можно сформировать раздел о связи государственного долга с государственной экономической политикой и т.д. Возможно, авторы и ответственный редактор монографии учтут данное вездливое пожелание заинтересованных читателей при повторном издании столь актуальной работы.

Несмотря на обширный набор тем, авторы монографии остались в своеобразном долгу перед долговой проблемой, поскольку некоторые важные аспекты не исследовались вовсе или были затронуты не столь глубоко, как того заслуживают. Например, явно не получилось полно отразить проблему структурных перекосов в экономике США в результате лавинообразного роста государственной задолженности. В частности, практически не описаны последствия новой волны милитаризации американской экономики после 11 сентября 2001 г. В советский период взаимосвязь милитаризации и долговой проблемы рассматривалась как один

из признаков общего кризиса капитализма (ОКК). На рубеже 1980–1990-х гг. сам концепт ОКК был стыдливо изъят из политэкономического дискурса в силу его избыточной идеологичности. Но прошедшая четверть века показала, что сама проблема никуда не исчезла, а просто облачилась в иные терминологические одежды.

Однако вышеприведенные замечания ни в коей мере не умаляют достоинств рецензируемой монографии.

Подводя итог сказанному выше, следует констатировать, что в монографии «Долговая проблема как феномен XXI века», вышедшей под редакцией А.А. Пороховского, успешно осуществлена попытка комплексно рассмотреть различные аспекты такого многогранного и сложного явления, как долговая проблема в экономике. Следует отметить исключительно высокий профессиональный уровень, который авторы продемонстрировали при изложении теоретико-методологических и методических аспектов чрезвычайно сложной, но очень важной проблемы. Данная монография, несомненно, вызовет интерес у студентов, аспирантов, преподавателей экономических специальностей, а также у всех, кто заинтересован указанной проблематикой.